

Глава 11 – Первое свидание (4)

Хоть мы и потратили много времени на выбор одежды, наша первоначальная цель была выполнена весьма быстро.

Вероятно, всё из-за того, что Тачибана после этого практически ничего не говорила. Несмотря на то, что она часто выдаёт что-нибудь странное, и мы всегда болтаем во время учёбы. Что же случилось?

Во всяком случае, всё вот так. Мы просто молча шли.

Так как уже появилось вечернее солнце, дорога стала неясной. Тонкие облака двигались под слегка красным небом.

Пришёл на станцию, на которую я обычно не хожу. Иду по дороге, по которой я обычно не хожу. Гуляю с некой девушкой, с которой я, конечно же, никогда не общался до недавнего времени.

Держа полностью забитый пакет, я шёл на два-три шага позади неё. Сейчас мы направляемся в дом Тачибаны, чтобы занести эти ингредиенты.

Изначально в этот день мне нужно было быть парнем-носильщиком...

Естественно я не позволил Тачибане что-нибудь нести. У меня не было с этим проблем, так как энергично психованная тётушка строго-настрого вбила мне это в мозг. Даже я умею читать между строк. Скорее уж, ничего не говоря и регулярно наблюдая, я читал между строк так много раз, что начал чувствовать себя неприятно. Причина, по которой мне приходится приклеить себя на месте и ничего не делать, кроме учёбы, заключается в том, что я предпочитаю игнорировать всё. Даже если и замечаю некоторые вещи.

Вот почему даже сейчас я пытаюсь понять, что происходит, однако... Эта слегка тяжёлая атмосфера, вероятно, не моё воображение. Тачибана, которая недавно хохотала, исчезла. После ситуации с Накамурой и до этих пор – она молчала, так?

Её длинные светлые волосы раскачивались в нескольких шагах от меня. Когда она шла, её каблуки создавали лёгкие звуки щелчков.

Возможно ли, что она... разозлилась? Не похоже, что это я её разозлил.

Я бы понял, если бы мне пришлось разозлиться, однако она-то здесь причём?

Во мне возникли какие-то смешанные чувства. Меня хейтили несколько раз, однако никто никогда обо мне не беспокоился. Когда кто-то за исключением семьи беспокоится обо мне, я чувствую некую досаду, жалость и, как бы странно это не звучало, лёгкую радость. Мою грудь распирало пушистое и зудящее чувство, и я не знал, какое выражение должен показать на своём лице.

Что я должен сказать.

И правда, что мне следует сказать?

--Я не против.

--Говорю же, из-за этого не нужно злиться.

--Кого волнует то, что говорят эти парни.

Подходят все варианты, однако мне сложно выдавить из себя какой-то из них.

Я всегда был таким. Вот почему я одиночка. Хотя в моей голове и есть нужные слова... И тем не менее, пока это не серьёзный вопрос, я никогда не смогу начать разговор. Пока другая сторона молчит, тишина будет продолжаться. То же относится и к моей сестрёнке. Интересно, есть ли другие такие люди?

Если задуматься, то разве не это причина тому, почему я не могу запомнить имена других людей? Если я не завяжу разговор, то мне не придётся называть имена.

Поэтому, в конечном счёте, я всё ещё молчу. Однако пока я молчу, моё сердце задышится. Возвращаться в тишине домой вечером после веселого дня – для меня это слишком эмоционально.

В конце концов, солнце село. Стало темно, и включились очень яркие уличные фонари.

Оглянувшись, я и в правду удивился незнакомому району. Это был великолепный жилой район с множеством больших особняков.

- Эй...

Увидев, что Тачибана остановилась, я также встал на месте и промычал.

- Знаешь, в конце концов, я не могу принять это. Даже если ты разозлишься, я планирую что-нибудь сделать. О том, как к тебе обращаются. Накамура же не единственный, да?

Тяжёлый пакет уже практически оторвал пальцы на моей левой руке. Я хотел пойти дальше, ничего не ответив, однако сердитое лицо Тачибаны укоренило мои ноги.

–...Отнюдь. Почему тебя это так беспокоит?

– Хаа? Если о важном человеке начинают плохо отзываться, почему другой не может разозлиться?

Это произошло уж слишком внезапно. Я был поражён.

Важный?.. Я?

Ты же понимаешь, что мы лишь недавно начали так общаться?

Вероятно, здесь есть несколько возможных объяснений. Среди них имеется и немыслимый спектр возможностей слова «важный». Это вполне объяснимо для такой общительной девушки, как она. И тем более для девушки, которая зачастую становится главной героиней слухов, касающихся мужчин.

Ну, даже если я и пришёл к такому выводу... Как и всегда, отвернувшись от её взгляда, я сказал:

– Ум... это. У Накамуры, безусловно, есть причина так поступать. Просто ты не знаешь о ней.

– Несомненно, однако мне и в правду ненавистно, что, несмотря на такие слова, ты не пытаешься раскрыться. Не думала, что ты человек, которые строит невидимые стены вокруг себя.

– Это... Ты слишком откровенна, хах...

– Но... Даже если ты и такой, я знаю множество положительных вещей о тебе. Ты заботишься о других. Можешь действовать холодно, однако никогда не злишься. И иногда действуешь как цундере... ты помнишь нашу первую встречу?

– Что?

Наша первая встреча. Она имеет в виду наш первый разговор в библиотеке? Честно говоря, я не помню там ничего особенного. Вероятно, первый разговор имеет особое значение, однако по сравнению с недавними беседами, я не могу сказать, что там было что-то запоминающееся.

– Хмм, так ты не помнишь. Ну, возможно, для тебя это было не очень важным.

- О чём ты говоришь? Мне стало любопытно.

Тачибана намеренно отвернула лицо, произнесла «Хмпф!».

И тем не менее... Сделав такое лицо... У неё же сейчас хорошее настроение, да?

- Хаа... Пойдём уже. Далеко ещё? Знаешь, моим пальцам очень больно.

- Ах, эм... Пришли...

- Хм?

Пришли? Что она имеет в виду?

В моих глазах появился настоящий особняк. Я бы не назвал это резиденцией, однако на верхнем этаже была превосходная терраса и зеленый сад у входа. Был здесь также и длинный гараж, который, видимо, предназначался для трёх машин.

Серьёзно... Эта девушка. Каково её социальное положение? Она одна из тех, про которых думают, что они веселятся допоздна, однако в действительности у них строгий комендантский час?

- Ах, эм... Довольно крутой дом, хах?

- Яя! Такой стесняшка!

Оох, лицо этой девушки покраснело. Редко такое можно увидеть. Я думал отомстить ей за то, что она всегда смеётся надо мной, но... К сожалению, я устал. Это был трудный день для такого мрачного парня. Хоть сегодня и выходной, однако у меня такое чувство, что я потратил энергию на две недели вперёд.

Но... это было не так неприятно...

- Мне донести до входа? Знаешь, он довольно тяжёлый.

- Всё в порядке... Это немного смущает. Спасибо тебе за сегодня.

- С моей стороны, прошу меня простить за сегодня. С самого начала я чувствовал себя виноватым.

Отдав пакет, я начал отходить. Мне казалось, что это было логический конец на сегодня, однако... Мой рукав слегка потянули.

- Ч-что? - Я обернулся.

Неожиданно на лице Тачибаны появилась застенчивость.

- Ум, эм... Я имею в виду, что сегодня и в правду было весело, хоть ты и девственник, однако некоторые вещи вызвали у меня удивление, ум... Спасибо. Давай снова вместе повеселимся. Ещё раз сто.

- Ты собираешься забрать все мои выходные?! Ну, было весело...

Она схватила мой рукав и начала тыкать пальцем в моё тело, когда я собирался вернуться домой. Так или иначе, это словно наше обычное общение в библиотеке. Было немного смешно, поэтому на моём лице появилась лёгкая улыбка.

Тачибана всё ещё не отпускала мой рукав. Я знаю, что это значит.

-...Хочешь сказать что-то ещё?

- Дай минутку... Ум...

- Мы встретимся в школе послезавтра. Можешь сказать мне это потом.

- Нет, нужно сделать прямо сейчас. Вот, сюда...

Сказав это, она вытащила небольшой бумажный пакетик из своей сумки. Я рефлексивно взял, что было мне передано. Тачибана уставилась на него.

Кажется, я должен открыть его.

И внутри...

- Э? Кулон?

- Да, я купила его, когда ты отошёл в туалет. Твоя шея была немного одинокой в сегодняшней одежде. И вот почему... Оно подходит к этой монотонности и к твоей белоснежной футболке.

Что-то похожее на золотое кольцо, привязанное к чёрной верёвке. А? Разве это не?... Прямо

как у Фродо...

- Ах. Вот, только что, ты опять подумал о чём-то грустном! Это лицо...

- Нет. Это лучше, чем я ожидал. Кстати, разве это не слишком броско? Немного неловко...

- Всё в порядке, ты и так много чего надел. Вскоре привыкнешь к этому.

- Ах, точно, деньги. Сколько я должен?

- Фуфу, забудь.

Затем Тачибана подняла тяжёлый пакет на плечо и подошла к воротам.

- Считай это благодарностью за то, что учишь меня каждый день! Ну, увидимся в понедельник!

- Д-да...

Это слишком много для благодарности, чёрт.

И когда мне следует его надевать?

Конец дня. Я вернулся домой в хорошем настроении.

Ну, возможно, нет ничего плохого, чтобы гулять так время от времени... Я так думаю.

---Важный человек, хах?

---Как долго я смогу оставаться им?

<http://tl.rulate.ru/book/18848/396885>